

латинянами) вызвали ропот среди подданных государя и падение его популярности в других греческих землях.

Традиционными были, однако, политические соглашения с венецианцами и генуэзцами, так как они не отягчались какими-либо уступками в вопросах веры и так как итальянское купечество было заинтересовано в договорах с византийцами: за минимальную военную помощь своим флотом оно получило чрезвычайные торговые привилегии⁵. Почти два столетия, истекшие со времени первого такого договора Алексея I Комнина с венецианцами (1082 г.), ясно показали, какие тяжкие последствия влекли такого рода соглашения и для экономики империи, и для политической обстановки в столице империи. И тем не менее византийские императоры прибегали к договорам с итальянскими торговыми республиками снова и снова. Михаил VIII заключил в 1261 г. Нимфейский договор с генуэзцами, предоставив им огромные привилегии в надежде на их помощь в отвоевании Константинополя⁶. Помощь генуэзцев не понадобилась (Константинополь был захвачен без их участия), но договор сохранил силу: он олицетворял собой крупнейший промах дипломатии Византии, отрицательно сказавшийся на всей ее последующей истории. Договор положил начало генуэзскому господству не только в Черном море, но и на рынке самого Константинополя.

В XIII—XV вв. в большей мере, чем когда-либо ранее в дипломатической и политической борьбе на Балканах, стал приниматься во внимание этнический фактор. Складывались средневековые народности, оформлялось этническое самосознание болгар, сербов, самих греков. И в большинстве случаев, когда перевес в борьбе оставался проблематичным, а военные действия в регионе неизбежными, местное население переходило добровольно, как правило, на сторону власти, представлявшей соплеменников: греки принимали византийских управителей, болгары — болгарских⁷. «Жители, которые были болгарами, — писал Георгий Акрополит о положении в долине Марицы, — переходили на сторону своих соплеменников и избавлялись от ига иноязычников» (*Acrop.* I. P. 107). Еще более определенно выразился Георгий Пахимер: «Было бы неразумно, если бы ромеи были подданными болгарина» (*Pachym. Hist.* I. P. 119).

Одним из ярких примеров использования дипломатами соперничающих государств этнополитического фактора как средства привлечения на свою сторону симпатий страдающего от бесконечных войн населения Балканского полуострова является история подчинения южномакедонского города Мелника никейскому императору в 1246 г. Никейские эмиссары использовали здесь не только этнический фактор, но и имперскую идею легитимности власти ромейских василевсов на Балканах. В городе со смешанным славяно-греческим (или славяно-болгарским) населением решался вопрос, остаться ли под властью болгарского царя Калимана I или подчиниться никейскому императору Иоанну III Ватацу. Наместник Калимана в Мелнике Драгота, «как болгарин, хранил ненависть к ромеям», но из-за посулов императора готов был сдать город. В том же духе действовал во главе с видными жителями-греками некий Николай Манглавит (конечно, грек). Василевс, говорил он перед горожанами, «издавна имеет на нас право: ведь наша область принадлежит к державе ромеев. Болгары же бессовестно воспользовались обстоятельствами, оказались господами Мелника. Мы же все, происходя из Филиппополя, родом чистые ромеи. Но, впрочем, император [Иоанн III Ватац] воистину имеет на нас право, даже если бы мы принадлежали к болгарам, ибо его сын и василевс Феодор [II Ласкарис] — родственник василевсу болгар Асеню; ныне дочь василевса [Асеня] и называется, и подлинно является императрицей ромеев». Город перешел на сторону никейского императора, хотя Драгота, недовольный размерами награды за предательство, собрал болгар из Мелника и окрестностей и пытался захватить его снова. Видные же горожане, вероятно, были удовлетворены теми льготами, которые им пожаловал император за подчинение его власти⁸.

Приведенные выше доводы Николая Манглавита представляют собой попытку примирить два разных принципа: этнический (ромей должны подчиняться императору ромеев) и им-

⁵ *Richard J. Orient et Occident au Moyen Age: contacts et relations (XIIe—XVe s.).* L., 1976.

⁶ *Balard M. La Romanie génoise (XIIe—début du XIVe siècle).* Rome; Genova, 1978. T. I—II.

⁷ *Лутаеврин Г. Г. Этническое самосознание населения пограничной зоны между Византией и Болгарией в X—XIV вв. // Этнические процессы в Центральной и Юго-Восточной Европе.* М., 1988. С. 76.

⁸ *Acrop.* I. P. 74—77; *Лутаеврин Г. Г. Указ. соч.* С. 77. Ср.: *Asdracha C. La région des Rhodopes aux XIIIe et XIVe siècles: Etude de géographie historique.* Athènes, 1976. P. 54—55. Ann. 7.